

Будучи сильнейшим среди людей, он не смог защитить даже сына и невестку своего наставника. Возможно, семья Вэнь ненавидела Фэн Цзюэ.

Если Фэн Минсуй знал о действиях семьи Фэн или же если добропорядочность Вэнь Жуя была всего лишь притворством, и на самом деле он стоял за всем этим... Такая возможность не исключена.

Таким образом можно было бы хотя бы исключить один неверный вариант.

Разумеется, всё это были лишь догадки Шэнь Мян. Ему нужно было найти доказательства.

В последующие полмесяца Шэнь Мян метался повсюду, разыскивая офицеров, сопровождавших Фэн Цзюэ в Запределье, и расследуя истинную причину крушения его корабля.

В то время информация о расе насекомых считалась строго засекреченной, о ней знала лишь верхушка Военного ведомства, до которой Шэнь Мян никак не было добраться.

К тому же сейчас все силы галактики перешли в состояние высшей боевой готовности, Военное ведомство составляло списки отправляющихся на фронт и разрабатывало стратегии, все были заняты до предела. В такой ситуации, даже если семья Фэн предоставила ему максимум возможностей, найти сопровождавших тогда офицеров было крайне сложно.

Комната отдыха в одном из отделов Военного ведомства.

Шэнь Мян поднял глаза и спросил:

— Я пришёл, чтобы кое-что выяснить. Говорят, в день, когда маршал покидал Главную планету, это ты его провожал?

Перед ним сидел мужчина в младшей форме, который чётко ответил:

— Да.

Шэнь Мян продолжил:

— Можешь подробно рассказать, что именно произошло в тот день?

Мужчина кивнул:

— В ту ночь, около полуночи, я получил сверху приказ сопроводить маршала и нескольких высокопоставленных чинов с Главной планеты. Медлить было нельзя, и я немедленно приступил к выполнению. Однако по пути маршал заехал в одно место, и мы ждали там почти два часа. Когда маршал вернулся, мы продолжили по первоначальному маршруту и доставили их на специальный рейс, покидающий Главную планету.

Шэнь Мян спросил:

— Кто из высокопоставленных чинов сопровождал его на борт, помнишь?

Тот человек внимательно подумал:

— Кроме маршала, был старейшина семьи Вэнь. Эти двое часто мелькают в новостях, я их знаю. Остальных я не узнал.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Совсем никого?

— Я всего лишь мелкий полицейский, недавно поступивший на службу. О высших чинах Военного ведомства я, конечно, слышал, но в лицо не знаю. К тому же эта миссия требовала полной секретности, я всё время очень нервничал, так что...

Шэнь Мянью пришлось встать. Он слегка поклонился:

— Благодарю вас, извините за беспокойство.

— Не стоит благодарности. Не ожидал, что вы, хоть и развелись со старшим молодым господином, всё ещё так заботитесь о маршале...

Его слова оборвались. Он уставился на слегка округлившийся живот Шэнь Мянью и полностью остолбенел.

Омега, разведённый полгода назад, выглядел так, будто на третьем-четвёртом месяце беременности. Что это значит?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— В последнее время проблемы с пищеварением, живот немного вздулся. Не смейтесь.

— Господин Шэнь, я считаю, вам стоит сходить в больницу на обследование. Ваше состояние немного похоже на...

Шэнь Мянью помрачнел:

— Я сказал, я переел.

Того человека это испугало, он поспешно закрыл рот и проводил Шэнь Мянью взглядом.

Шэнь Мянью не ожидал встретить в холле Военного ведомства давно не виденного Фэн Минханя.

По сравнению с тем удручённым и жалким состоянием, в котором он покидал дом Фэн, сейчас, занимая высокий пост, он выглядел ещё более внушительным, чем прежде.

После происшествия с Фэн Цзюэ два брата разделили между собой две части власти семьи Фэн, и военную часть забрал в свои руки Фэн Минхань.

Взгляд мужчины, устремлённый на него, был невероятно пылающим, но, коснувшись живота Шэнь Мянью, в мгновение ока страсть в его глазах угасла, сменившись мрачностью.

Шэнь Мянью привели в одну из переговорных. Дверь с грохотом захлопнулась за его спиной.

Фэн Минхань широкими шагами подошёл к нему, приподнял его подбородок и сказал:

— Так значит, правда, что они говорили. Ты расследуешь происшествие с отцом.

Шэнь Мянью оттолкнул его руку:

— Это не происшествие.

— Неважно, происшествие это или нет, отец не вернётся. Смирись с реальностью. Не делай лишнего.

— Что ты называешь лишним?

Фэн Минхань ответил:

— Лишнее — это когда ты, с таким животом, повсюду разыскиваешь причину смерти своего бывшего свёкра. Незнающие люди, возможно, похвалят тебя за верность и благородство. Но если узнают о вашей тайной связи, как ты и этот ребёнок будете потом жить? Сплетни страшны, ты понимаешь? Вся репутация, которую отец создавал всю жизнь, будет тобой уничтожена!

Шэнь Мянью усмехнулся:

— В конце концов, ты просто боишься потерять лицо. А меня сплетни совсем не пугают. В крайнем случае, я расскажу всем, что вы с братом вовсе не дети маршала, а этот ребёнок в моём животе — единственная кровная связь маршала, истинный законный наследник семьи Фэн. В любом случае, мне терять нечего, как ни проиграю, хуже уже не будет.

— Чего же ты добиваешься в конце концов!

Шэнь Мянью посмотрел на него и отчеканил:

— Я хочу знать правду.

Фэн Минхань яростно ударил кулаком по столу и холодно усмехнулся:

— Правду, правду ты сможешь вынести? Говорю тебе, ты не вынесешь, никто не вынесет. Остановись на этом.

Шэнь Мянью схватил его за рукав и низким голосом потребовал:

— Что именно ты знаешь?

Фэн Минхань опустил взгляд на его изящные черты, белые щёки, в глазах мелькнула борьба, тон смягчился:

— Тебе нужно лишь знать, что отец не вернётся. Если захочешь, мы немедленно воссоединимся. Раньше я был подлецом, но я уже понял свою ошибку. Мне всё равно, что было между тобой и отцом, даже этого ребёнка я могу...

Шэнь Мянью отступил на шаг, увеличив дистанцию между ними. Намерение отказа было совершенно очевидным.

Фэн Минхань тоже не стал настаивать. Он тихо вздохнул:

— Скоро я отправляюсь в Запределье на войну, возможно, больше не вернусь. Береги себя.

Шэнь Мянью сделал паузу, затем спросил:

— Список отправляющихся, могу я взглянуть?

Фэн Минхань сказал:

— Лучше спроси напрямую, есть ли в списке Минсюй.

Шэнь Мянью замолчал.

— Не отрицаешь, значит, признаёшь. Я всегда считал, что человек в твоём сердце на самом деле Минсюй, но ты был с отцом. То ли я ошибся, то ли ты сам не разобрался в своём сердце?

— ...

Шэнь Мянью на самом деле хотел спросить, есть ли в списке Вэнь Жуй, но, очевидно, сейчас было неуместно, поэтому он просто сказал:

— Желаю тебе триумфального возвращения с победой, одним ударом уничтожить расу насекомых.

Он шагнул вперёд и вышел.

Фэн Минхань смотрел на его удаляющуюся спину и криво улыбнулся:

— Не отрицаешь, значит.

Поместье Фэн.

Шэнь Мянью откинулся в кресле-качалке, неспешно пригубив вино. Фэн Минсюй склонился у него на коленях, прислушиваясь к движениям в его животе. Выражение его лица было безмятежным, совершенно непохожим на того истеричного юношу, каким он был несколько дней назад.

Фэн Минсюй приподнял край одежды Шэнь Мянью и снова и снова целовал его белую, гладкую, слегка округлившуюся кожу на животе. Он был словно любящий отец, с нетерпением ожидающий рождения ребёнка, терпеливый и невероятно нежный.

— Давай придумаем имя для малыша?

Шэнь Мянью не ответил. Спустя долгое время он произнёс:

— Сегодня я встретил Фэн Минханя.

Улыбка в глазах Фэн Минсюя постепенно исчезла, сменившись ледяной глубиной.

— Он видел нашего малыша? Как отреагировал? Должно быть, было забавно. Как-нибудь съездим в дом Вэнь, пусть Вэнь Жуй тоже посмотрит.

Его безумные речи Шэнь Мянью автоматически отфильтровал и напрямую заявил:

— Он ещё молод, не совершил много военных заслуг, но уже получил звание младшего генерала. Всё потому, что после исчезновения Фэн Цзюэ положение семьи Фэн в Военном ведомстве пошатнулось, и чтобы сохранить власть, его насильно выдвинули.

Фэн Минсюй слегка приподнял глаза:

— К чему ты ведёшь?

— Фэн Минхань, как и ты, — прямые выгодоприобретатели этого происшествия.

Фэн Минсюй слегка приподнял тонкие губы, протянул руку, отнял у Шэнь Мяня хрустальный бокал с вином, запрокинул голову и выпил залпом:

— Думаешь, это сделали мы?

Он снова налил полный бокал и осушил его одним глотком.

Лицо Фэн Минсюя стало мрачным до крайности. Спустя долгое время он злорадно усмехнулся:

— Если бы это сделал я, ты бы убил меня, чтобы отомстить за отца?

Шэнь Мянью ответил:

— Я просто спрашиваю. Если это не ты, достаточно сказать «нет», всего два слова.

Сказав это, он поднялся, собираясь уйти, но Фэн Минсюй схватил его и прижал обратно к креслу-качалке. Нахлынул аромат насыщенного крепкого вина, юноша властно прильнул к его розовым губам, жадно всасывая сладкий нектар из его рта, словно изнывая от жажды. На губах возникла острая боль, и вскоре он почувствовал вкус крови.

Неизвестно, сколько длился поцелуй. Фэн Минсюй отпустил его растерзанные до красноты губы, взял его лицо в ладони и хрипло произнёс:

— Если хочешь найти его, я отведу тебя к нему. Но никто не сможет отнять тебя у меня.

<http://bllate.org/book/15553/1414855>